

Лето – наименее любимое время года Сицина. С липким потом, бесконечными цикадами и солнцем, которое вот-вот поджарит людей, даже найти место, где можно укрыться от жары, стало роскошью. Тень.

Он думал о бассейне Чжоу Цзихэна и, наконец, однажды ночью разделся и прыгнул в него, чтобы хорошенько поплавать.

Чувство вины за то, что он вошёл в комнату без разрешения, сделало его очень счастливым. Он откинул волосы назад и сделал селфи в бассейне с обнажённой верхней частью тела. Он поделился этим непосредственно с Чжоу Цзихэном в WeChat.

Ах, у него сейчас нет мобильного телефона, и он не может его видеть.

Какая жалость.

Получив окончательную версию сценария, присланную ему Сюй Цичэнем, Ся Сицин провёл за чтением его всю ночь. Это было довольно сложно, но он чувствовал, что если бы эта драма действительно могла хорошо уловить суть сценария, это было бы очень захватывающе.

— Я думаю, ты очень эгоистичен. Этот сценарий достаточно весёлый, чтобы его просто прочитать. – Ся Сицин открыл банку пива и сделал большой глоток. — Я могу компенсировать позу, обсуждаемую этими фанатами CP.

Голос Сюй Цичэня звучал очень радостно по телефону:

— Всё в порядке, я думаю, что я только что описал их отношения взаимной зависимости. Что касается того, какие чувства они испытывают друг к другу, на самом деле, я ещё не принял решения. Я думаю, это всё ещё зависит от вас двоих. Привнесите свои собственные чувства в интерпретацию, а дальше зависит от того, как это поймёт аудитория.

— Понимание? – Ся Сицин беспомощно улыбнулся. — Девочки, занимающиеся самообучением, обладают первоклассной способностью к пополнению мозгов, и смотреть друг другу в глаза равносильно тому, чтобы лечь спать.

Услышав настойчивый голос Ся Чжисю на противоположной стороне, Ся Сицин взглянул на часы. Было почти одиннадцать вечера. Действительно, он не должен был их больше беспокоить. Он также нашёл предлог повесить трубку и не мог уснуть. Он открыл Weibo, побродил вокруг и обнаружил очень странный горячий поиск – уклонение от уплаты налогов группой Дунмин.

Разве Дунмин Вэй Мин не из команды Каотаи?

Это так интересно. Ся Си включил это в горячий поиск. Все первые несколько статей были

официальными блогами, такими как People's Daily и Caijing. Все они публиковали одни и те же новости. Заголовок был таким [Дунмин групп уклонилась от уплаты налогов на сумму до 120 миллионов юаней, а юридическое лицо компании Вэй ожидает повестки в суд]

— Адвокат юридического лица компании Вэй сказал, что Вэй сейчас... госпитализирован из-за болезни. После выздоровления он будет полностью сотрудничать со следствием прокуратуры...
- Ся Сицин не мог удержаться от смеха, читая содержание новостей.

Однако, судя по тону его адвоката, этот Вэй Мин, вероятно, действительно создал поддельный аккаунт, иначе он бы точно загрыз себя до смерти и не признался в этом. Теперь, когда он такой двусмысленный, он, должно быть, боится, что не сможет уладить это к тому времени.

Однако Вэй Мин - наземный змей, что бы он ни говорил, его сила не мала, и он находится под защитой своего отца, стоящего за ним. Кто может не узнать об этом?

Ся Сицин подумал о Жуань Сяо. Хотя он не думал, что Жуань Сяо внесла в это свой вклад, он всегда чувствовал, что она должна что-то знать.

Зайдя в WeChat Жуань Сяо, он пригласил её на кофе. Кто знал, что, когда Жуань Сяо встретится с ним на следующий день, Жуань Сяо оказалась с мужчиной.

— Разве ты не собираешься мне это объяснить? - Ся Сицин улыбнулся и сделал глоток кофе, его взгляд упал на двух людей, сидящих напротив. — Почему вы здесь вместе?

Лицо Жуань Сяо не изменило цвет:

— Я знаю, для чего ты меня ищешь. Разве я не привела тебе инициатора? - Выслушав слова Жуань Сяо, мальчик взглянул на неё.

Ся Сицин посмотрел на мальчика, сидящего напротив в свитере с капюшоном и очках в чёрной оправе. Он показался знакомым.

Этот стиль одевания такой же, как у Чжоу Цзихэна.

Он отреагировал внезапно, это тот самый мальчик, который уставился на него на последнем званом обеде:

— Ты Чжао Кэ?

Чжао Кэ кивнул и сдвинул очки на переносицу. Как только он открыл рот, у него появился настоящий пекинский акцент. Ся Сицин не мог не задать вопрос, они все из Пекина, почему у Чжоу Цзихэна нет акцента. Это из-за того, что он играет с детства?

— Твой... с твоим телом... всё в порядке? - Чжао Кэ немного смущённо улыбнулся.

Император Ся Сицин пил кофе и чуть не поперхнулся, когда услышал, что он сказал:

— Эй, мы можем не упоминать об этом?

Наконец-то это прошло, и теперь машина снова катится.

— Ты хочешь знать об уклонении Вэй Мина от уплаты налогов, когда приглашаешь меня на свидание? - Жуань Сяо взъерошила свои волосы, демонстрируя лукавую улыбку, и коснулась плеча Чжао Кэ, сказав. — Он сделал это.

— Он? - Ся Сицин внезапно вспомнил, что Чжао Кэ был младшим братом Чжоу Цзихэна. Хотя он всё ещё не знал, сколько лет семье Чжоу Цзихэна, он подумал, что власть Чжао Кэ не должна быть маленькой.

Жуань Сяо подозвала Ся Сицина, наклонившись к нему через стол, и понизила голос:

— Он сын Чжао Цзюя.

Как только Ся Сицин услышал это, Чжао Кэ оттащил Жуань Сяо назад, и она также стянула свою футболку с открытыми плечами:

— Твоя спина обнажена!

— Как это может быть так преувеличено, это же дизайн. - Жуань Сяо снова сравнила форму его рта с Ся Сицином. То, что он сказал, было названием отдела отца Чжао Кэ. Ся Сицин сразу понял. Он сказал, почему Вэй Мин рано или поздно выходил из себя. Оказалось, что это из-за Чжао Кэ.

— Как ты убедил своего отца проверить его? - Спросил Ся Сицин.

Чжао Кэ почесал волосы:

— Нет, я упомянул об этом своему отцу, когда ел. Мой отец даже не знал, что он был в тайном сговоре с людьми из бюро, и он также был очень зол. Случилось так, что недавно отпуск моего отца с заместителем командира становился всё больше и больше, и его вот-вот должны были снова повысить. Перед уходом он хотел воспользоваться этим инцидентом, чтобы подорвать престиж этого человека и найти возможность наказать его. - Он размешал лёд в чашке. — На самом деле, он просто использовал нож, чтобы убивать людей. Вэй Мин - в лучшем случае это маленькое лезвие.

Этот Вэй Мин, он напустил на себя такой вид, на самом деле, все использовали его как пешку.

Ся Сицин почувствовал иронию и подумал, что эти люди тоже довольно забавные:

— Я не ожидал, что мир так мал, а за нашим столом только второстепенные семьи.

Жуань Сяо легонько щелкнула пальцами по стенке чашки:

— Все хорошо прячутся. Поначалу я действительно не ожидала, что ваша семья окажется такой сплоченной. - Сказав это, она повернула лицо и спросила. — Дом Цзихэна был таким же, как ваш на той неделе?

— Нет, нет, нет, всё гораздо хуже. - Чжао Кэ понизил голос и провёл аналогию. — Моя семья - гражданское лицо, а его семья - военный генерал. Люди - это третье поколение красных корней Хун Мяочжэна. Мой брат тоже большой человек в финансовой индустрии, и он не осмеливается писать подобное в телевизионных драмах.

Жуань Сяо немного не поняла:

— Почему он пошёл в индустрию развлечений с таким семейным происхождением?

— Его невестка - очень влиятельный агент в индустрии развлечений, сестра Инь, я не знаю, знаете ли вы друг друга.

— Цзян Инь? - Ся Сицин не ожидал этого. — Цзян Инь - его невестка?

— Ты знаешь. - Чжао Кэ продолжил. — В любом случае, Цзихэна вывела его невестка, в противном случае как вы хотите, чтобы он дебютировал столько лет, а ресурсы настолько хороши, что скандала вообще не будет. Единственный раз, когда шумиха происходит с вами.

Ся Сицин всё ещё был немного смущён репликой Чжао Кэ.

— Но этот парень полон решимости действовать по двум причинам. Первая заключается в том, что он чувствует, что власть знаменитостей на самом деле очень велика и может повлиять на многих людей. Он надеется, что сможет использовать эффект кумира, чтобы позволить большему количеству людей понять и обратить внимание на некоторые забытые социальные явления. Грубо говоря, это распространение энергетика праведности. С другой стороны...

Жуань Сяо призвала его продолжать, Чжао Кэ сказал:

— Ему нравилась младшая сестра, когда он был ребёнком. Он сказал, что младшая сестра

подбадривала его, когда он больше всего боялся, поэтому у него хватило смелости встать перед камерой. Хей не хочет разочаровывать ожидания этой младшей сестры и надеется, что однажды она сможет узнать себя перед экраном. – Чжао Кэ вздохнул. — Хотя я думаю, может быть, она забыла, это давным-давно и уже женилась, заведя детей.

— Что это за сказка на первый взгляд? Я действительно не могу сказать, что Чжоу Цзихэн такой невинный человек.

Эти двое болтали вовсю, и они не заметили, что Ся Сицин, который сидел напротив, выглядел неохотно разговаривающим.

Даже сам Ся Сицин не знал, что с ним происходит. Когда он упомянул предыдущую первую любовь, Сицин был полон гнева.

Он опустил голову и поиграл со своим мобильным телефоном, дважды проведя пальцем по WeChat, а затем дважды по Weibo, пытаясь ослабить эту негативную эмоцию.

— Но теперь он, кажется, передумал. – Чжао Кэ взглянул на Ся Сицина, который сидел напротив, не говоря ни слова. — В последнее время он долгое время не упоминал об этой младшей сестре. Теперь он другой человек с закрытым ртом.

— Кто это? – спросил он.

Вопрос Жуань Сяо прозвучал в девяти песнях и восемнадцати поворотах, и финальный звук должен был вот-вот облететь небо.

— Кто бы это ни был, в глубине души он знает.

Ся Сицин только подумал, что он не может слышать, как они двое поют в гармонии. Он внезапно обнаружил, что список горячего поиска Weibo изменился. На первом месте был [Шанцин CP], а на втором месте был [Самообучение CP].

— Транслировался ли выпуск «Побега с неба»? – Ся Сицин поднял глаза и спросил.

Жуань Сяо достала свой мобильный телефон, взглянув на дату:

— Действительно, всё кончено, меня, должно быть, отругали за эту проблему.

Чжао Кэ спросил:

— Почему?

— Я чуть не вышвырнула Сицина вон, но он защитил его сам. Я действительно убедила себя. Очевидно, однажды он наконец-то стал убийцей, и он действительно защищал Сицина повсюду. В конце концов, я действительно избавилась от этого. Изначально он стабильно побеждал.

Это заставило уши Ся Сицина смягчиться. Он притворился, что не понимает, и нажал на свой и Шан Сижую поиск СР. Первым был скриншот Weibo Шан Сижую, опубликованный большим поклонником СР. Это был последний раз, когда Ся Сицин опирался на плечо Шан Сижую, чтобы разозлить. Селфи на нём.

[Сансан и Цинцин немедленно поженились: О боже, это выдержанная конфета!! Оказывается, «игрок с самоподрывом», упомянутый Сансаном, – это Сицин! Я не понимал этот эпизод, пока не посмотрел его. Так рано он оказался спойлером. Тон Сансана слишком избалованный, не так ли?]

[Сансан – красивый мальчик атака: Шанцин всегда были очень милыми. У вас есть какие-нибудь вопросы? Некий СР испытывает самооргазм, когда ему нечего делать, а ведущий боится, что он даже ни разу не взял его за руку во время шоу.]

Ся Сицин был в немного сложном настроении, когда увидел этот комментарий.

Кажется, я не держался за руки на шоу... Но наедине...

[Девушка-самоучка Чун Дак: Нормально ли быть милой в вольере, в чем кислинка? Какие цветы могут сорвать два человека вместе?]

Ся Сицин: Младшая сестра, хотя ты занимаешься самообразованием, мне неприятно это говорить. Кто страдает?

[Саньцин Сайгао: Могут ли у определенной собаки СР быть какие-либо другие новые трюки, кроме фразы «Две собаки не будут счастливы вместе»? Раздражает ли вас разъезжать по городу каждый день? Это нормально – прийти на другую площадь, чтобы прогуляться!]

[Самообучение – это моё маленькое детище: тот, кто подешевле, первым поднимет его и заберёт из моего дома для самообучения.]

Чем больше фанатов собиралось СР с обеих сторон становилось всё более и более шумными, ситуация внезапно улучшилась, и трое Вэйфань также приняли в ней участие. Сцена однажды вышла из-под контроля. Ся Сицин не понимал, как, в конце концов, его единственный фанат и единственный фанат Чжоу Цзихэна ущипнули самого яростного, как будто дрались в группе.

На этот раз его можно считать понимающим, как неловко ссориться с мастером рисовательного круга.

Изначально я хотел поделиться этим с Чжоу Цзихэном, но когда я вспомнил, что он всё ещё был в заключении и его мобильным телефоном нельзя было пользоваться, Ся Сицину пришлось довольствоваться следующим лучшим вариантом и отправить WeChat-сообщение Шан Сижую.

[Сицин: Боевая эффективность девушки, гонящейся за звёздами, действительно ужасна.]

Он не ожидал, что Айдол, который был так занят – Шан Сижуй, всё ещё может вернуться через несколько секунд.

[Сижуй: Я к этому привык, хахаха.]

[Сицин: Я даже не знаю, что происходит. Я выругался и стал фанатом Чжоу Цзихэна, и мы ущипнули друг друга.]

[Сижуй: Ты ругаешь меня, я ругаю тебя, два наших брата спят вместе.]

Я иду.

Ся Сицин был полностью убеждён в Шан Сижую. Он вернулся в Weibo и проверил, понравился ли ему какой-нибудь Weibo во время поедания дыни, чтобы не вызвать кровотечение без его ведома.

Неожиданно Жуань Сяо, сидевшая напротив, внезапно сказала:

— О боже мой, Чжоу Цзихэн опубликовал сообщение на Weibo?

— Нет, у него даже нет своего мобильного телефона. Зачем он его отправляет? Может быть, Сяо Ло прислал это для него? – Чжао Кэ заглянул на Weibo. — Блядь? Он действительно опубликовал это?

Изначально Ся Сицин хотел обновить Weibo, чтобы посмотреть, что опубликовал Чжоу Цзихэн, но два человека на противоположной стороне просто смотрели на него прямо, с невыразимыми улыбками на лицах.

Это все улыбка фаната CP...

— Последнее фото вас двоих! Он действительно отправил это! – Жуань Сяо подтолкнула свой мобильный телефон к Ся Сицину, радостно похваставшись Чжао Кэ. — Позвольте мне сказать вам, что я была свидетелем этой фотографии, сделанной ими собственными глазами. Вы видели красный рукав в нижнем левом углу? Это мой рукав!

Независимо от того, что слушал слова двух людей на противоположной стороне, Ся Сицин безучастно смотрел на Weibo Чжоу Цзихэна. Он ничего не писал. Он просто поделился групповой фотографией. Он всё ещё был немного ошеломлён в камере. Широкая ладонь Чжоу Цзихэна с силой прижала его голову к его собственной. На его плечах сияла солнечная улыбка.

Идиот.

В то время как Ся Сицин в глубине души жаловался, ему было немного любопытно, как Чжоу Цзихэн разместил пост на Weibo, ведь у него, очевидно, не было мобильного телефона.

— Дело раскрыто, дело раскрыто, это действительно Сяо Ло. – Чжао Кэ выложил свой интерфейс чата WeChat, чтобы они могли видеть вдвоём, – Сяо Ло пошёл, чтобы отправить ему сценарий. Они немного поболтали у него дома, и он рассказал ему о трансляции сегодняшнего шоу. Неожиданно Чжоу Цзихэну пришлось утащить Сяо Ло перед уходом, позволив ему войти в свою учётную запись Weibo и отправить Weibo в черновике.

Черновик? Ся Сицин прищурил глаза и взглянул на историю чата с Сяо Ло.

[Сяо Ло: Цзихэн не знает, какой ветер он курит, поэтому я должен опубликовать это сейчас. Как только я посмотрю на черновик, я опубликую его в Weibo. Это было полмесяца назад. Более того, это всё ещё была групповая фотография его и Сицина, так что мне было скучно, и я не отправил её ему. Он всё ещё беспокоился обо мне.]

Чжао Кэ и Жуань Сяо смеялись так сильно, что не было видно их зубов. Ся Сицин был единственным, кто никак не отреагировал. Какого черта делал Чжоу Цзихэн? Он всё ещё считает, что нынешняя рукопашная схватка фанатов недостаточно хаотична?

Насмеявшись вдоволь, Чжао Кэ немного сузил лицо:

— Я только что слышал, как Сяо Ло сказал, что Цзихэн сильно похудел за последние два дня, поэтому он не будет объявлять голодовку дома.

— Как это могло быть... – Ся Сицин вздохнул, опустил голову и сделал глоток уже холодного кофе.

— Как это невозможно. Позвольте мне сказать вам, что мы с Чжоу Цзихэном лучшие друзья с тех пор, как я носил брюки с вырезами. Я никогда не видел, чтобы Чжоу Цзихэн разводил такой большой костёр за все 20 лет учебы в младших классах средней школы. Ты был в машине в тот день и не видел, что сделал Чжоу Цзихэн. Мы с Жуань Сяо были действительно напуганы. – Чжао Кэ скривил губы и стукнул Жуань Сяо по плечу. — Верно, Чжоу Цзихэн разбил бейсбольной битой лобовое стекло этого внука Вэй Мина.

Жуань Сяо кивнул:

— Это первый раз, когда я действительно вижу Цзихэна таким.

Ся Сицин подпер подбородок ладонью о ладонь, уставившись на пену, плавающую в кофейной чашке.

— У него такой характер доброго старика, разве ему не свойственно быть праведным и храбрым?

Чжао Кэ покачал головой:

— Да ладно, когда я был на третьем курсе средней школы, я дрался с бандитами из средней школы по соседству. Он даже не подошёл, чтобы подать мне руку. Он напрямую позвонил в полицию, в результате чего мой отец чуть не убил меня. После этого девочка серьёзно научила меня и сказала, что я не должен с ним разговаривать. Этим людям это недостаточно интересно.

Вспоминая выражение лица Чжоу Цзихэна в ту ночь, Ся Сицин, вероятно, мог представить, как Чжоу Цзихэн вернулся от Вэй Миня.

Но параллельные атаки Чжао Кэ были слишком прямолинейными, и Ся Сицин даже не знал, как ответить на вызов.

Видя, что он всё ещё молчит, Чжао Кэ просто перестал говорить на эту тему и перешёл прямо к делу:

— Ты хочешь пойти с нами в гости?

Ся Сицин нахмурился и посмотрел на двух парней с яйцами на противоположной стороне с небольшим отворачиванием:

— В гости?

Чжоу Цзихэн все эти дни был дома. Лучше сказать, что это заключение, чем физические и умственные мучения. Чтобы лучше соответствовать образу персонажа Гао Куна, его невестка также специально пригласила диетолога и заставляла его каждый день есть какие-то ужасно питательные блюда.

Случилось так, что в последние два дня мой отец сменял друг друга в праздничные дни, и он использовал семейное обучение, чтобы обучать его изо дня в день, один раз в стиле своей семьи, а другой раз в стиле своей страны. В общем, всё свелось к тому, что Чжоу Цзихэна

заставили извиниться перед жертвой Вэй Мином.

— Скажи мне, я обычно позволяю тебе тренироваться с людьми из команды и отрабатывать боевые действия и упражнения для ног. Ты позволял себе бить людей? Да? Я говорил тебе, что мону помочь, если у тебя неровная дорога.

Чжоу Цзихэн обречённо опустил на колени:

— Я могу встречаться только с фанатами на дороге, но я не могу мириться с несправедливостью...

— Эй, ты всё ещё упрямо разговариваешь со мной! Просто с твоей стороны неправильно кого-то бить, поэтому я должен остановить тебя и заставить извиниться. Цзыцзин, ты отвезёшь его туда.

Чжоу Цзыцзин только что повесил трубку конференц-связи и спустился сверху. Когда он услышал, как Лао Чжоу сказал это, он повернулся, притворился, что ничего не видел, и пошёл прямо наверх.

— Я не извинюсь, папа, я действительно должен подраться. Я не только хочу победить его, я не могу дождаться...

Лао Чжоу пнул Цзихэна за талию на прошлой неделе:

— Что ты хочешь сделать? Я думаю, ты хочешь так разозлиться на меня.

— Он действительно нехороший человек!

На третий день Чжоу Цзихэн, который был прикован к скакалке дома, слушал телевизионные новости и внезапно услышал знакомое имя. Не говоря ни слова, он бросил скакалку и направился прямо в комнату Лао Чжоу. Чжоу, у которого был обеденный перерыв, проснулся живым.

— Папочка! Смотри! Позволь мне просто сказать, что Вэй Мин нехороший человек, и он уклонился от уплаты налогов на 100 миллионов! Как вы думаете, такой человек должен быть избит или нет!

Лао Чжоу прищурился и посмотрел на телевизор. Это действительно была компания Вэй Мина, которую проверили.

— Сто миллионов? Как может произойти то или это?

— Совершенно верно! Как это могло быть так плохо, я думаю, мне следовало убить его в тот день. — Чжоу Цзихэн стиснул зубы и сказал.

— О, нынешняя молодежь... порывистая.

Извинения наконец-то прошли, и Цзихэн чувствовал себя немного комфортнее. Он не ожидал, что Сяо Ло мягко упомянет об этом, когда он пришёл. Только тогда Чжоу Цзихэн узнал, что фотография Шан Сижуюа и Ся Сицина была опубликована на Weibo из-за жареного риса. Ся Сицин спровоцировал его в тот день и намеренно вёл себя интимно с Шан Сижуюем, заставив его сердито удалить свою фотографию с Ся Сицином.

Кто знал, что в ту ночь Ся Сицин был пьян и плакал в его объятиях всю ночь. Чжоу Цзихэн чувствовал себя жалким и огорчённым, поэтому отвернулся и тайно восстановил фотографию.

Я хотел отправить его, но долго колебался и в конце концов так и не отправил, поэтому оставил его спокойно лежать в моём ящике для хранения рукописей и больше не заботился о нём.

— Сяо Ло, ты должен отправить это мне, не забудь.

— Почему?

— Просто... просто продвигайте шоу!

На заднем дворе был такой пожар, что у Чжоу Цзихэна даже не было мобильного телефона, чтобы выложить сообщение на Weibo, и он был так зол, что не мог есть жиросжигающую еду.

Он от скуки подпёр подбородок рукой, взял вилкой кусочек брокколи и тупо уставился на еду.

— Это наименее любимое блюдо Ся Сицина, а он даже не прикасается к своим палочкам для еды. — Разговаривая сам с собой, он запихивал брокколи в рот, и чем больше он жевал, тем более безвкусной она становилась.

— Он тоже не любит морковь...

— Сельдерей, он его выплюнет, когда будет есть...

Чжоу Цзихэн посмотрел на тарелку с овощами и раздражённо поднял глаза к потолку.

Почему Ся Сицин такой придирчивый едок?

Когда он был в отъезде, Ся Сицин, должно быть, снова выбежал выпить. Может быть, он всё

ещё дурачился с какими-то другими людьми. Ах, он так хорошо выглядит. Любой, кто увидит его, подумает по-другому. Теперь, когда он заперт, кто защитит его. Чем больше я думаю об этом, тем больше это раздражает.

Внезапно что-то ударило в окно. Чжоу Цзихэн склонил голову набок. Он ничего не увидел. Он смотрел в потолок с непроницаемым лицом.

Бах - ещё один бах.

Кто это, который вынашивает ребёнка?

Чжоу Цзихэн встал, балконная дверь была заперта снаружи, и он не мог её открыть. Он мог только стоять у стеклянной двери и смотреть на балкон. Там ничего не было.

Странно и пугающе.

У Чжоу Цзихэна побежали мурашки по коже. Он дважды задёрнул занавески от пола до потолка по обе стороны стеклянной двери. Он почувствовал, что, вероятно, считает Ся Сицина сумасшедшим, поэтому решил сначала принять ванну и успокоиться.

Когда он вышел, завернувшись в банное полотенце после принятия душа, он обнаружил, что за занавеской виднелась слабая тень человека, тайком присевшего на корточки на балконе, Чжоу Цзихэн обошёл спальню по кругу, держа бейсбольную битку рядом со стеклянной дверью балкона.

Тень свернулась в клубок и просто собралась в середине открытой стеклянной двери. Чжоу Цзихэн затаил дыхание и пошёл перед ним, держа битку в одной руке и держась за край занавески в другой.

Одним движением.

Чжоу Цзихэн был ошеломлён.

Ся Сицин, который думал о себе, наполовину стояла на коленях на деревянном полу балкона, держа в руке дверной замок. Он, казалось, тоже был ошеломлён. Он посмотрел на него, стоящего за стеклянной дверью, держа во рту цветок, который только что украл из сада Чжоу Цзихэна. Розы всё ещё несут ночную росу.

Бейсбольная битка в его руке выпала от испуга.

— Ты... почему ты здесь?

Через дверь Ся Сицин не мог слышать его бормотания, но он, вероятно, мог догадаться о беспорядке.

Он встал, приколол розу к уху и со вздохом посмотрел на стеклянную дверь, рисуя на ней своими тонкими белыми пальцами.

Чжоу Цзихэн подошёл на шаг ближе и внимательно разглядел написанные им слова.

[Кража со взломом.]

Закончив писать, он поднял брови с выражением, которое было чтобы спровоцировать.

Этот человек действительно...

Уголки рта Чжоу Цзихэна бессознательно приподнялись.

Он также извлёк урок из внешности Ся Сицина, ахнул на стекле и написал ответную строчку.

Там было много слов. Ся Сицин прищурил глаза и некоторое время внимательно наблюдал. Этот маленький жест был очень приятен глазам Чжоу Цзихэна. В сочетании с его мерцающими ресницами и красивыми красными розами в ушах это было очень мило.

Молча читая в своём сердце, собирая воедино кусочки, Ся Сицин наконец понял ответ, данный Чжоу Цзихэном.

[У меня есть только это, ты этого хочешь?]

Его глаза остановились на вопросительном знаке в конце предложения. Ся Сицин был полон сомнений и собирался поднять глаза, но увидел, что Чжоу Цзихэн снова протянул руку и нарисовал сердечко на стекле.

Художественные навыки не очень хороши, картины кривые, не стандартные, но очень милые.

Через это сердце Ся Сицин увидел его ясную и нежную улыбку, эти глаза были подобны озеру в ночи, окропленному непостижимым звёздным светом.

Автору есть что сказать: Ся Сицин поднялся на второй этаж с идеей «только атака может проделать такие вещи через стену, чтобы подразнить Хань». Он также разгладил маленький цветок (изначально он хотел подразнить Хэнхэна и в конце концов надел его себе на голову). Это было так мило.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284206>